

минаріи протоіерея К. В. Ястребова, и съ утвержденія Его Преосвященства, Н. С. Полянскій состоялъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта, а 1 ноября 1889 года назначень Его Преосвященствомъ членомъ педагогическаго собранія семинарскаго правленія. Къ сожалѣнію, благотворная дѣятельность г. Полянскаго продолжалась весьма недолго, вслѣдствіе его разстроеннаго здоровья. Болѣзнь Никифора Степановича (чахотка) особенно начала обнаруживаться съ ноября 18⁹⁰/91 учебнаго года и заставляла его нерѣдко отрываться на болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени отъ своего дѣла. При всемъ томъ Н. С. Полянскій и при слабомъ здоровьѣ, хотя съ большими усиліями, иногда продолжалъ посѣщать классы, пока осложнившаяся болѣзнь не заставила его оставить г. Астрахань и искать болѣе благопріятныхъ условій для поправленія своего разстроеннаго здоровья. Въ апрѣлѣ 1891 года Н. С. Полянскій выбылъ изъ Астрахани, въ которую болѣе и не возвращался: неумолимая смерть унесла его отъ суеты этого бреннаго міра въ міръ лучшій, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, а бывшимъ его ученикамъ оставила одно воспоминаніе о немъ, какъ о прекрасномъ человѣкѣ и дѣльнымъ преподавателѣ. Миръ праху твоему, добрый наставникъ!..

В. М—въ.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Какъ извѣстно, наши раскольники любятъ похвастаться предъ православными своею мнимо старою вѣрой, строгимъ, будто бы, исполненіемъ правилъ св. отцевъ, строгою жизнью, честностью и т. д. Но если поближе познакомитесь съ жизнію раскольниковъ, то всѣ эти похвалы окажутся одними только похвальбами, и передъ вами явится въ полной наготѣ все раскольническое безобразіе, откроется и фарисейское лицемѣріе, которымъ очень любятъ прикрываться мнимые столпы правовѣрія. Въ глазахъ народа они являются поборниками „старой вѣры“ и исполнителями законовъ, а чуть немного поддайтесь такому человѣку, такъ и не почувствуете, какъ онъ ловко обдѣлаетъ васъ, такъ

что только руками разведете. При удобномъ случаѣ такіе ловкіе люди не шадятъ и своихъ единовѣрцевъ, а стараются „надуть“ елико возможно побольше. Мы знаемъ нѣкоторыхъ лицъ, почитаемыхъ въ средѣ раскольническаго общества за ихъ мудрость и дальновидность едвали не выше князя Висмарка, а по преданности расколу—чуть не за каменную гору, и однако такіе то адаманты раскола переходили не одинъ разъ изъ одной раскольнической секты въ другую единственно за открытіе имъ большаго кредита, такъ какъ они принимаютъ въ соображеніе только лишь это: гдѣ учтутъ болѣе векселей, туда они и переходятъ. У такихъ лицъ имѣются своего рода адвокаты, старающіеся отыскать какое нибудь извиненіе своему патрону въ случаѣ перемѣны имъ одной вѣры на другую. Такой раскольнической „аблакатъ“ имѣется и у насъ, въ Астрахани; онъ мечется во все стороны, всячески стараясь угодить своимъ „хозяевамъ“; онъ готовъ хвалить всякую вѣру, самъ не вѣруя ни во что, лишь бы только заработать себѣ побольше денегъ, перекупить или еще какимъ нибудь образомъ присвоить себѣ чужія права: у раскольническаго аблаката это считается дѣломъ обыкновеннымъ. За его усердіе къ раскольникамъ его прозвали „раскольническимъ Плевакой“, и, дѣйствительно, раскольнической „плевака“ съ пѣною у рта кричитъ, что лучше раскольниковъ нѣтъ людей въ цѣломъ свѣтѣ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что раскольническіе коноводы и ихъ прихлебатели почему то любятъ называть себя какими нибудь громкими именами, какъ будто отъ этого у нихъ прибавятся умъ и знаніе. Такъ, на примѣръ, извѣстный въ расколѣ монахъ Алимій, учредитель раскольнической австрійской іерархіи, называлъ себя Милорадовичемъ, фамиліей знаменитаго генерала. Другая раскольническая Московская знаменитость, секретарь лже-архіепископа Савватія, К. Перетрухинъ величаетъ себя Скобелевымъ, а нашъ астраханецъ прозвалъ себя Плевакой и т. д. Но какъ бы то ни было, наши раскольники втихомолку искусно обдѣлываютъ свои дѣла и дѣлишки, и все сводятъ къ одному: какъ бы получше, поаккуратнѣе устроить перегрузку содержамаго изъ чужихъ кармановъ въ свой, или какъ бы поживиться на счетъ ближняго такъ, чтобы тотъ не замѣтилъ.

Недавно у раскольниковъ явилась мода „обчищать“ своихъ общественниковъ посредствомъ устройства моленей. По закону гражданскому, раскольниковское общество не существуетъ, слѣдовательно пріобрѣтать какое-либо имущество и дѣлать контракты на имя цѣлаго общества не возможно. И вотъ раскольники цѣлымъ обществомъ покупаютъ мѣсто подъ молитвенный домъ, строятъ часовню и другія жилия помѣщенія для „причта“, а купчую совершаютъ на имя какого-либо благонадежнаго общественника. И вотъ эти то „благонадежные“ люди бываютъ таковыми только тогда, когда изготовляются документы на мѣста и дома, а какъ только попадаютъ они къ фиктивнымъ хозяевамъ, то послѣдніе становятся настоящими владѣльцами, не обращая никакого вниманія на протесты своего общества, и нерѣдко продаютъ купленное на ихъ имя мѣсто своему обществу за большія деньги. Такіе случаи бывали съ астраханскими богатыми раскольниками.

По примѣру-ли астраханцевъ или дойдя до подобной изобрѣтательности своимъ умомъ, нѣкоторые раскольники начали практиковать такой гешефтъ по селамъ и деревнямъ. Такъ, напримѣръ, въ Астраханской губ. находится село (назовемъ его „Непутевое“), въ которомъ въ прежнее время всѣ жители принадлежали къ безпоповскому безбрачному толку, въ настоящее же время—благодареніе Господу Богу—большая часть жителей принадлежитъ къ Церкви православной. Въ этомъ селѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскольники вздумали построить моленную: купили домъ, поставили его у одного крестьянина Р., но, когда все было готово, радѣтель старой вѣры преспокойно перебрался въ этотъ домъ и зажилъ на славу. Когда же наканунѣ одного воскреснаго дни явились туда нѣсколько стариковъ и старухъ, чтобы помолиться за вечернею, Р. съ насмѣшкою сказала имъ: „вы, старички, должно быть заблудились, не туда попали: тутъ никакой нѣтъ моленной, а это мой собственный домъ!“ Услышавъ такой насмѣшливый отвѣтъ, старики начали было урезонивать его, а нѣкоторые и поругивать, но „древле-благочестивецъ“ скоро покончилъ счеты. Овъ взялъ метлу и, показывая ее своимъ единовѣрцамъ, сказала: „вотъ я вамъ такую моленную насыплю, такихъ кануновъ разведу, что тошно будетъ вамъ всѣмъ. Убирайтесь

отсюда вонъ, пока цѣлы!“ Старики поняли въ чемъ дѣло и стали уходить, отплеываясь въ ту сторону, гдѣ стоялъ Р., а сей послѣдній кричалъ имъ въ слѣдъ: „ну, плюйте. сколько хотите, на это запрету нѣтъ!“ Собрались раскольники вмѣстѣ, погоревали и потомъ позабыли, постройка же молельни требовалась безотлагательно, поэтому они вновь стали собирать деньги и выбирать изъ среды своей болѣе благонадежнаго человѣка, который не обманулъ бы ихъ вторично. Сборъ продолжался своимъ порядкомъ, а разсужденія, у кого построить молельню,—своимъ. Наставникъ ихъ общества К. замѣтилъ, что сумма, собранная на молельню, порядочная, и поэтому сталъ надъ ней придумываться: „вѣдь домъ хорошій можно на эти деньги построить“, думалъ онъ и сталъ устраивать, чтобы какимъ нибудь образомъ поставить будущую молельню къ себѣ поближе, а потомъ и совсѣмъ завладѣть ею. Съ этою цѣлью онъ сталъ уговаривать передовыхъ своихъ общественниковъ, чтобы молельня была построена на мѣстѣ, принадлежащемъ его сыну. Послѣ нѣкоторыхъ препирательствъ молельню построили тамъ, гдѣ хотѣлъ наставникъ, т. е. построили ее у наставникова сына, который и расположился тамъ на постоянное жительство, а раскольники опять остались безъ молельни. Раскольническій главарь изъ опасенія, чтобы не отставили его отъ должности наставника, привялъ сторону общества и за учиненный захватъ отлучилъ своего сына отъ молельни и раза два далъ ему подъзатылокъ, но сынъ отвѣчалъ имъ: не вы меня отлучили, а я всѣхъ васъ отлучаю, да и поучаю уму разуму.

— Ахъ ты скаредъ эдакій, возразила одна старуха: моленную у насъ отбъялъ, да еще общество наше срамишь, куда ты проклятый; на тебя нужно канунъ наложить въ 40000 поклоновъ.

-- Накладывай хоть 400000, только откачнись отъ меня ради Христа. Точно злые духи обступили меня, отвѣчалъ К. и, захлопнувъ дверь, ушелъ въ свои комнаты.

Поговорили, погоревали раскольники о новой утратѣ и разошлись по домамъ, а К. поживаетъ себѣ преспокойно.

Скажемъ теперъ нѣчто о наставникѣ настоящаго времени

К — овѣ. Наставникъ этотъ никто иной, какъ мѣстный крестьянинъ Максимъ Григорьевъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, вовсе почти неграмотный, такъ что едва читаетъ молитвы при совершеніи крещенія и другихъ требъ. При выборѣ старика въ наставники раскольники избрали ему помощницу крестьянку Евгенію или, какъ они ее называютъ, „Явленію“. Собраніе распредѣлило имъ служебныя обязанности. Старикъ, какъ человѣку почти неграмотному, опредѣлили только погружать младенцевъ, читать „прощеніе“ (краткая молитва) „отъ заміршенія“, говорить начинательную молитву. (Вмѣсто „Благословенъ Богъ нашъ“, что говоритъ священникъ, и другихъ возгласовъ, раскольническій наставникъ говоритъ: „замолитъ (вмѣсто „молитвами“) святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!“ Чтець долженъ говорить „аминь“ и начинать, какую слѣдуетъ, службу). Вотъ вся обязанность, которая возлагалась на Максима Григорьева. Напротивъ, помощницѣ его Евгеніи дано дѣла очень много. Евгенія — сызранская дѣва лѣтъ 30-ти, высокая ростомъ, брюнетка, крѣпкая здоровьемъ, обладающая хорошимъ голосомъ и могущая хорошо читать. На нее возложили обязанность читать, пѣть и порядокъ службы вести; однимъ словомъ, она должна была быть такою помощницей Максима, чтобы руководить имъ во всѣхъ его обязанностяхъ.

На первыхъ порахъ такое руководство не тяготило К — ова, но потомъ онъ сталъ досадовать на „Явленію“: онъ ясно видѣлъ, что ей оказываютъ предпочтеніе и что доходу ей больше, чѣмъ ему, Максиму, считающему себя главнымъ наставникомъ. Въ праздничные дни Евгенію приглашали богатые прихожане на обѣдъ, а его нѣтъ; онъ все это видѣлъ и внутренно досадовалъ на свою помощницу. Досада эта росла все болѣе и болѣе и наконецъ вышла наружу; онъ не выдержалъ своего горя, сталъ заливать его горилкой, пилъ безъ мѣры, донился до бѣлой горячки, слегъ въ постель, долго болѣлъ и наконецъ сталъ поправляться. Къ нему явилась родственница Н. К., которой уставщица Евгенія стала поперекъ горла. Мужъ Н. К. сталъ каждый праздникъ ходить къ службѣ; жена этому радовалась, такъ какъ раньше этого не было; но не бываетъ худа безъ добра и добра

безъ худа. Мужъ ея, человекъ съ большими средствами, сталъ брать къ себѣ каждый праздникъ уставщицу Евгенію и наконецъ помѣстилъ ее у себя на дворѣ въ особой горницѣ. Все это возбудило въ женѣ К. большую ревность и ненависть къ Евгеніи, и вотъ Н. К., зная, что и Максимъ терпѣть не можетъ ея соперницу, пришла къ своему родственнику посоветоваться, какія нужно принять мѣры, чтобы избавиться имъ отъ общаго врага—уставщицы „Явленія“.

— Будеть тебѣ, Максимушка, хворать-то, —заговорила родственница наставника, —давай вотъ подумаемъ, какъ бы намъ эту проклятую продіаду-то выгнать! Больно ужъ она зазналась, да и икра-то бѣлужья вся пропала!

Максимъ поднялъ свои помутившіеся отъ большого употребленія алкоголя глаза и спросилъ свою родственницу, о комъ это она ему рапортуетъ.

— Да вотъ о Явленіи-то, которую мужикъ мой поселилъ у насъ на дворѣ.

Старикъ со вздохомъ сказалъ: да, Явленію протурить, легко только это сказать, а попробуй на дѣлѣ исполнить, такъ пожалуй и не придется. Наше, вѣдь, христіанское общество согласится скорѣе пять наставниковъ прогнать, а Явленію удержать у себя; ты знаешь, какъ наши общественники ее любятъ: они готовы озолотить ее, а мнѣ вотъ почти ничего не стали давать; ужъ больно она, черномазая, прельстила всѣхъ!—со вздохомъ закончилъ Максимъ.

— Ну, погоди такъ восхвалять ее! Ты знай одно: если ее возлюбили наши общественники, такъ это одни только мужики, зато всѣ наши бабы такъ возненавидѣли ее, что просто ужасъ! Ты вотъ поправляйся поскорѣй, а тамъ увидимъ, какъ нужно дѣйствовать. Вотъ проводимъ мужиковъ въ море, да и соберемъ свой соборъ и постановимъ, что намъ захочется. Скажемъ: прогнать ее, продіаду-разлучницу, въ три-шеи и болѣе ничего; такъ по нашему и будетъ.

Слова родственницы пришлись по душѣ Максиму, обрадовался онъ, что и въ обществѣ есть недовольныя Евгеніей. „Погоди

же ты, гордячка, сломаемъ и тебѣ рога“, — такъ разсуждалъ Максимъ: „ишь ты понеслась больно высоко, къ богачамъ все лѣзешь; погоди, мы тебя проучимъ“.

Священникъ *Ветроній Кочергинъ*.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служенія Его Преосвященства. 1891 г. Ноябрь 3 (Воскресенье). Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора, протоіерея Н. Лѣтвицкаго, священника П. Васильковскаго, іеромонаховъ Іустина и Θεοφана. На часахъ воспитанники VI класса духовной семинаріи: С. Добронравовъ, Г. Забѣлинъ и А. Кораблевъ посвящены въ стихарь.

7 (Четвергъ). Владыка совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе въ сослуженіи братіи Крестовой церкви.

8 (Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ). Преосвященный совершалъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Г. Пальмова, ректора семинаріи протоіерея К. Ястребова, іеромонаховъ Іустина и Θεοφана. На часахъ воспитанники VI класса духовной семинаріи: Д. Люстровъ, И. Макаровъ и М. Матвѣевъ посвящены въ стихарь. По литургіи отслуженъ молебенъ св. Архистратигу Михаилу и прочимъ безплотнымъ силамъ.

10 (Воскресенье). Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора, протоіерея Н. Лѣтвицкаго, священника П. Васильковскаго, іеромонаховъ Іустина и Θεοφана. На часахъ посвящены въ стихарь воспитанники VI класса духовной семинаріи: А. Мирюлюбовъ, И. Оболенскій и В. Розальевъ.

14 (Рожденіе Государыни Императрицы). Владыка совершалъ божественную литургію въ каѳедральномъ Троицкомъ соборѣ. Въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ были: каѳедральный протоіерей Г. Пальмовъ, ректоръ семинаріи протоіерей